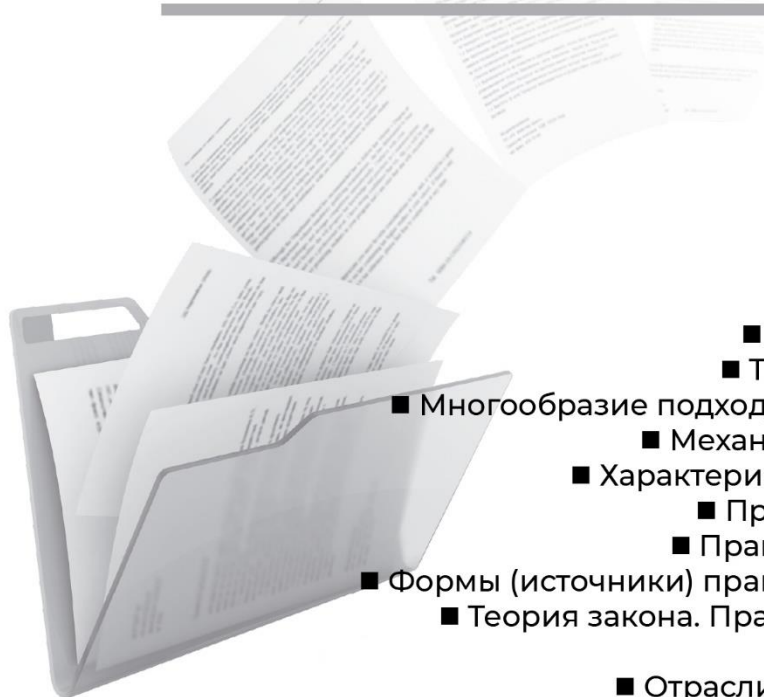

ISSN 2500-3674

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

- Онтология и гносеология права
- Теория обычая и обычного права
- Многообразие подходов к вопросам правопонимания
- Механизмы правового регулирования
- Характеристика моделей правовых систем
- Право в системе социальных норм
- Правосознание и правовая культура
- Формы (источники) права. Нормативные правовые акты
- Теория закона. Права человека как источник права
- Система и структура права
- Отрасли, подотрасли и институты права
- Правотворчество и законодательный процесс
- Применение правовых норм

№2-2021

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСТВО КОНЦЕПЦИЯ»

В журнале публикуются результаты научных исследований, суть которых состоит в глубоком познании права, государства и других юридических или экономических явлений. Среди авторов журнала российские и зарубежные исследователи (доктора и кандидаты наук, аспиранты и соискатели, студенты), и специалисты-практики (судьи, работники прокуратуры, адвокаты, нотариусы, экономисты, банковские служащие, государственные и муниципальные служащие, историки, философы). Широкая специализация журнала позволяет публиковать на его страницах статьи, обзоры, отзывы, рецензии и другие материалы, содержащие в себе новые теории познания всех отраслей юридической науки, экономической, а также материалы, содержащие результаты междисциплинарных исследований.

Тексты статей, поступающие в редакцию от авторов, проходят научное рецензирование и в обязательном порядке проверяются на наличие недобросовестного научного цитирования, а также самоцитирования в программной среде «Антиплагиат».

Журнал «ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ» издается с 2016 года. Выходит в свет четыре раза в год. Учредитель и Издатель журнала: **ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ИЗДАТЕЛЬСТВО КОНЦЕПЦИЯ»**

Адрес: 390044, г. рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Журналу присвоен **ISSN печатной версии ISSN 2500-3674**

Языки: Русский, английский

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московский кампус, Институт права и национальной безопасности, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, Кафедра правового обеспечения национальной безопасности (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Алексеев Сергей Львович:

кандидат педагогических наук, доцент. Профессор, заслуженный работник науки и образования. Почетный доктор наук, заслуженный деятель науки и техники (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов (Российская Академия Естествознания). Член ТРО "Ассоциация юристов России". Член Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России. Член экспертного совета Российской Академии Естествознания. Аккредитован Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Аллахвердиев Ильгар Ибрагимовлу:

ученый-исследователь по направлениям: философия, философская антропология, психология, трансформация, религия, телология, исламская философия, экзистенциализм, наука и религия, духовность и современность, человековедение, Московский гуманитарный университет.

Андриевская Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь).

Кириллова Елена Анатольевна:

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Юг-западный государственный университет.

Ключко Ольга Ивановна

доктор философских наук, профессор общеинститутской кафедры психологии образования Института педагогики и психологии образования, Московского городского педагогического университета.

Колиева Ангелина Эдуардовна:

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина».

Огородникова Елена Петровна:

к.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Соловых Светлана Жорисовна

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Федорова Татьяна Владимировна:

к.э.н., доцент, Финансовый университет при правительстве РФ Орловский филиал.

СОДЕРЖАНИЕ

Ильичев Иван Владимирович. КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ В 1970-80-Е ГОДЫ: ПРОЦЕСС РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ СЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	7
Ильичев Иван Владимирович. ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	12
Масленникова Евгения Михайловна. АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИКАО	16
Соломатов Алексей Владимирович. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УИС РОССИИ	21
Турункина Елизавета Павловна. КОМПЕТЕНЦИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	26

УДК 94(93)/99.470.339.

КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ В 1970-80-Е ГОДЫ: ПРОЦЕСС РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЯ СЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ильичев Иван Владимирович

Соискатель, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

В рамках данной статьи рассматриваются причины начала политики ликвидации «неперспективных сел», её отражение политики партийно-государственного аппарата по устройству колхозной жизни. Ульяновской области. И в итоге пытается дать свою оценку вышеупомянутой политики. Даются оценки долгосрочных последствий вышеупомянутой инициативы. Автор пытался разобраться сущность принятого Постановления ЦК КПСС о судьбе малых деревень, в конце 50-х годов XX века в результате проводимой Хрущёвым политики по укрупнению колхозов, но особенную «популярность» приобрело после принятия в марте 1965 года Постановления ЦК КПСС «О неотложных мерах по развитию сельского хозяйства страны». С одной стороны, появилась масса положительных изменений в жизни колхозников: каждый месяц крестьяне стали получать заработную плату, обрели право на пенсию, социальное страхование, был прекращён натиск на личное подсобное хозяйство. В то же время, предусматривались меры по стиранию граней между городом и деревней в вопросах бытовых удобств.

Ключевые слова: колхоз, совхоз, село, «Неперспективные сёла», Аграрная политика СССР, село Суровка, Ульяновская область, РСФСР, Обком партии.

В 1968 году Министерство сельского хозяйства СССР утвердило «Правила застройки сельских населённых пунктов РСФСР», разработанные НИИ сельскохозяйственного строительства Минсельхоза СССР. В них впервые появилось понятие «неперспективные сёла». 1 сентября того же года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР [1] по вопросам строительства в сельской местности, в основе которого лежали упомянутые правила. После того, как мелкие сёла были поставлены в такие условия, их ещё легче было объявить «неперспективными». А

следующее Постановление Совета Министров РСФСР от 6 мая 1970 г. № 280 утвердил правил застройки сельских населенных пунктов на территории РСФСР. С одной стороны, эти правила решали задачи постепенного преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки, обеспечивающие наилучшие условия для труда, быта и отдыха сельского населения и отвечающие высоким санитарно-гигиеническим, архитектурно-планировочным и экономическим требованиям. Однако, с другой стороны, в основном они коснулись только центральных усадеб колхозов и совхозов.

В 1976 году ликвидацию «неперспективных» поселений было призвано ускорить новое постановление тех же органов – «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» [2].

Реализацию вышеприведенных Постановлений Совета Министров РСФСР можно рассмотреть на конкретном примере, например, в Ульяновской области село Суровка Тереньгульского района. Стоит сказать немного об истории села. В 1930 годы село насчитывало 360 дворов. И в этом же году там был организован первый совхоз – «Путь Ильича», который просуществовал до 1950-ых годов. Далее произошло первое укрупнение, Суровка вошла в состав колхоза им. Кагановича с центральной усадьбой в Солдатской Ташле [3]. Через год вновь произошло укрупнение, и Суровку присоединили к колхозу «Гигант». Позже уже в 1960-ые годы Суровка вошла в совхоз «Скугареевский». А в 1986 году земли отделения были переданы Ульяновскому домостроительному комбинату, и здесь организованно подсобное хозяйство.

Что интересного в этом селе, так это то, что в нем присутствовал собственный диалект. Об этом нам рассказывают в своей статье Николаева В. и Мишурская В. в газете «Тереньгульские вести»: «-Начну зяхать чня-нибудь, из ворчишку ничего не поначишь». Так изъяснялись мастеровые люди села Суровка, а называли они этот язык – степнинским. Это было необходимо для того, чтобы никто из «чужих» не понял, о чем речь». [4, с.8] Кроме диалекта в деревне имеются еще и другие особенности, например, такие как Грызлова гора, а названа она потому, что там находилось бесчисленное количество сурков, которые буквально изрешетили всю гору. Еще одним главным достопримечательным местом села является церковь Николая Чудотворца построенная в 1812-1820 годах графом Шереметьевым, для строительства которой, жители всего села, как рассказывают старожилы, несли яйца, чтобы смешать с цементом – для крепости.

«Неперспективной» Суровка оказалась после передачи ее совхозу «Скугареевскому». Не решались в селе социальные проблемы: не было нормальной дороги (хотя до центральной усадьбы 10-12 км.), детского сада, школы, дома культуры, медицинского пункта, да и телефон работал кое-как. Как отмечает газета «Ульяновский домостроитель» еще в 1930-ых годах на селе были социальные блага: «А была ли школа? Была. Да это и неудивительно. Суровка насчитывала 360 дворов в пору своего расцвета. Ведь не зря же возвышаются над Суровкой остатки церкви. Ее в маленьких селах не ставили». [5, с. 3] Стоит отметить, что здание школы – каменное и очень крепкое сохранилось до сегодняшнего дня. После того как деревню признали неперспективной из нее стали уезжать молодые люди. И к 1986

году в селе осталось 70 дворов и один ребенок дошкольного возраста. Но не только социальные проблемы были тому виной.

Пенсионер, бывший председатель колхоза Семен Алексеевич Брехов, как бы объединяя разрозненные высказывания своих односельчан в интервью газете «Ульяновский домостроитель» сказал: «Со дня ухода со своего поста директора совхоза Мартынова, который был нашим уроженцем, с нами не только считаться, но и разговаривать, то перестали. А раньше сходы были регулярные. А сейчас что... По телефону к себе приглашают. Разве о таких руководителях скажешь, что они хорошие? Ведь что обидно. О людях забыли! И ладно бы о пенсионерах. О тех, кто работает в колхозе и живет тоже». [7]

На сходе граждан малых сел Цильнинского района, в которых принял участие секретарь обкома КПСС Г.В. Колбин, было отмечено, что такое положение дел в деревне требует вмешательства, серьезного осмысления и поиска идей для разрешения накопившихся проблем.

Совхоз «Скугареевский» принял решение отдать «неперспективную» Суровку и 741 гектар земли под подсобное хозяйство ДСК (Домостроительный комбинат). Но совхоз принял решение, даже не спросив об этом у местных жителей. А сколько еще таких Суровок, Дубровок, Осиповок, Шишовок из-за невнимания к проблемам деревни опустели и усохли в два-четыре раза, а то и вовсе погибли [6, с.11]. Передача села Суровка ДСК оказалось лучшим решением. Директором подсобного хозяйства стал Петр Захарович Самолук. Он приехал из города Ульяновск, для подъема сельского хозяйства в селе. Из интервью Самолука газете «Ульяновский домостроитель» мы узнаем, что Суровка вновь начала оживать. В нее потянулись советские рабочие, «В 1986 году был сход граждан. Первым к нам на работу пришел Николай Семенович Брехов. Он стал бригадиром тракторной бригады. С ним вдвоем мы организовывали бригаду, комплектовали технику. Помню, мы для начала купили для полеводо- трактор Т-16, а потом – сеялку. А там пошло: тракторы, комбайны, бороны...». [5, с. 8] Кроме полеводства были развиты сады, пасека, ферма. В деревню потянулись люди.

Первыми в деревню приехали молодая семья Захаровых. Заранее договорившись с П.З. Самалюком, они приехали в Суровку работать свинарями. Им выдели теплый домик, и пообещали жилье, которое, как раз, начинало строиться. На месте улицы под снос один за другим вырастали двухквартирные панельные дома, предназначенные для работников подсобного хозяйства. Так в 1988 году приехали строители. Они проложили асфальтированную дорогу от центральной усадьбы до села, теперь люди могли в любую погоду ездить в город или районный центр. Отремонтировали коровник, который был выкуплен у совхоза, сделали новый свинарник. Кроме того, были построены социально-бытовые объекты, например, клуб, медицинский пункт, начальная школа, где Архипова В.А. работала учительницей начальных классов. В школе обучалось 7 школьников. Детей постарше возили в Скугареевскую школу. Также был построен детский сад на 20 мест. [5, с. 22]

Так мы можем сказать, что у малых деревень был выход после признания их неперспективными.

Но был и другой опыт, который отражен в прессе 1980-1990-ых годов. Деревня Буераки. Когда-то здесь был процветающий совхоз «Сады и горы», который тоже был признан неперспективным. В селе были богатые

вишенники, а когда урожай поспевал, с другой стороны, на лодках приезжали любители чужого добра и вырубали деревья. Местные жители отбивались как могли, и потом совсем перестали сажать вишню. Окончательно добились деревню и оползни, которые уничтожили весь урожай.

Постепенно в селе закрыли школу, и семьи с детьми начали уезжать из деревни. Так и получила ярлык неперспективная деревня Буераки. В 1992 году в ней остались жить одни пенсионеры. Хлеб привозили 2 раза в неделю, а газеты и еще реже. Но местные жители не унывали. Самых старых жителей, которые уже не могли сами о себе позаботиться, их брали под опеку соседи. Вспоминая былые времена, житель деревни Башмуров П.Ф. рассказывает корреспонденту газеты «», что довоенное село было многолюдным, рядом с селом били родники. Родники остались, но их завалили. В деревне была церковь, но в 1950-ые годы ее разрушили. В деревне было больше 200 домов. На 1992 год в Буераках осталось 26 местных жителей – 8 мужчин и 18 женщин. [7, с. 17]

Укрупнение сёл и переселение жителей происходило очень медленно. По сути, это была вторая кампания раскрестьянивания в России, и сельские жители пассивно сопротивлялись ей. До упразднения советской власти она не была завершена, а после 1992 года прекратились бюджетные вложения в развитие не только «неперспективных» сёл, но и российского сельского хозяйства как такового.

Историки согласно отмечают, что кампания по ликвидации «неперспективных» деревень и концентрация сельскохозяйственного производства в крупных аграрных предприятиях не привели к желаемому подъёму производительности сельского хозяйства. Темпы роста сельскохозяйственного производства в РСФСР неуклонно снижались. Так, если в восьмой пятилетке (1966-1970) они составляли в среднем 8,4% в год, то в 11-й (1981-1985) – 1,1% [8.]

Селяемые в крупные совхозные посёлки (где не было возможности вести подсобное хозяйство) крестьяне теряли связь с землёй и с плодами своего труда, превращались в государственных наёмных рабочих. Именно это приближение образа жизни тружеников села к городскому трактовалось в партийных документах как прогрессивное «магистральное развитие». Ликвидация последних остатков традиционного крестьянского быта приводила к миграции населения преимущественно в города, куда раскрестьяненных сельчан тянуло больше, так как уровень жизни там был всё равно выше, чем в гигантских совхозах.

Список использованных источников

1. Мазур Л. Н. Политика реконструкции российской деревни (конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. – 2005. – № 3;
2. Постановление Совета Министров РСФСР от 6 мая 1970 г. n 280 об утверждении правил застройки сельских населенных пунктов РСФСР
3. Безвербный Вадим Александрович, Максимов Андрей Николаевич. Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации по данным всероссийской переписи населения 2020 // Наука. Культура. Общество. 2021. №4.
4. Субботин Д.А. Развитие аграрного сектора экономики в рамках реализации решения сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС и принятого

закон от 31 марта 1958 года (на материалах Ульяновской области). / Р.А. Мухамедов, Д.А. Субботин. // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105). С. 182-186.

5. Синяк И. Руководство укрупненным колхозом. // Голос ударника. 1967. - 29 марта - С.3

6. Николаева В, Мишурская В. Мы живем распахнуто и жадно // Тереньгульские вести. 1995. - 16 ноября - С.8

7. Макеев Е. Нет «неперспективных» деревень // Ульяновский домостроитель. 1988. - 20 октября. - С.5.

8. Пашкин А.Г. Комсомольская организация Ульяновского региона: исторический аспект. / Р.А. Мухамедов, А.Г. Пашкин // Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft. 2021. № 28. С. 16-18.

**COLLECTIVE FARMS AND STATE FARMS IN THE 1970-80-YE YEARS:
THE PROCESS OF BREEDING THE VILLAGE
(BASED ON MATERIALS OF ULYANOVSK REGION)**

Ilyichev I. V.

Abstract: within the framework of this article, the reasons for the start of the policy of eliminating "unpromising villages," its reflection of the policy of the party-state apparatus on the structure of collective farm life, are considered. Ulyanovsk region. And as a result, he tries to give his assessment of the aforementioned policy. The long-term effects of the above initiative are assessed. The author tried to understand the essence of the adopted Resolution of the CPSU Central Committee on the fate of small villages in the late 50s of the twentieth century as a result of Khrushchev's policy of enlarging collective farms, but gained particular "popularity" after the adoption in March 1965 of the Resolution of the CPSU Central Committee "On urgent measures to develop the country's agriculture." On the one hand, a lot of positive changes appeared in the life of collective farmers: every month the peasants began to receive wages, gained the right to a pension, social insurance, and the onslaught on personal subsidiary farming was stopped. At the same time, measures were envisaged to erase the facets between the city and the village in the issue

Keywords: collective farm, state farm, village, "Unpromising villages," Agrarian policy of the USSR, the village of Surovka, Ulyanovsk region, RSFSR, Party Committee.

УДК 930 25:94 (470)

ПАРТИЙНО- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ильичев Иван Владимирович

Соискатель, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск

В статье предпринята попытка раскрыть роль Коммунистической партии СССР, т.к. в исследуемый период, в связи с мобилизацией в действующую армию в сельском хозяйстве области наблюдалась острая нехватка кадров, в особенности – руководящих и именно по этой причине в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) в ноябре 1943 года были организованы месячные областные курсы председателей колхозов. Автор отмечает, что в целом же колхозники и рабочие совхозов и МТС проявили в годы войны высокое сознание общественных интересов и небывалый советский патриотизм.

Ключевые слова: фронт, тыл, продовольствие, производительность труда, трактористка, пахота, социалистического соревнования, полеводство, животноводство, колхозные усадьбы, газеты, фронт.

Основная масса трудоспособных мужчин из села с началом военных действий была призвана на фронт, часть их мобилизована в промышленность. Фронт отвлек на себя значительную часть трудовых ресурсов колхозов и совхозов. На фронт было направлено 76 % председателей колхозов, 87 % бригадиров, много трактористов, комбайнеров. К 1944 году по сравнению с 1940 годом численность колхозников трудоспособного возраста сократилась в полтора раза [4]. Если в 1940 году в колхозном производстве было занято 82 процента трудоспособного населения, то в 1943 году – 96% [5].

Особые трудности вызывались нехваткой, квалифицированной рабочей силы. Эта проблема в значительной мере разрешалась за счет массовой

подготовки механизаторских кадров через сеть курсов. Кадры механизаторов готовились в основном из числа женщин и подростков. За годы войны одних только трактористов и комбайнеров было подготовлено в области свыше пяти тысяч человек. В период напряженных сельскохозяйственных работ на помощь селу приходил рабочий класс. Ежегодно в колхозы и совхозы области выезжало на уборку урожая по 23–28 тысяч человек городского населения. В 1944 г. промышленные предприятия Ульяновска направили в совхозы и МТС 619 квалифицированных механиков, токарей, кузнецов и других специалистов для оказания помощи в ремонте техники и в уборке урожая.

Несмотря на огромные трудности и лишения, местные партийные организации сумели вдохновить тружеников села на самоотверженную борьбу за хлеб. С 1942 года в колхозах был повышен обязательный минимум выработки трудодней. В связи с мобилизацией в действующую армию в сельском хозяйстве области наблюдалась острая нехватка кадров, в особенности – руководящих. По этой причине в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) в ноябре 1943 года были организованы месячные областные курсы председателей колхозов, на которых обучено 670 человек, или 54 % к общему составу их в области, обучено в районных колхозных школах 90 председателей колхозов и 842 других работников. Охват курсов был значительный, что вызвало разделение учащихся на три потока. Из 26 районов области установленный для них по 1 потоку, который длился с 18 ноября по 22 декабря, план командирования на курсы председателей колхозов, выполнили план 5 районов: Баз. Сызганский, Майнский, Мелекесский, Николаевский, Ст. Кулаткинский. Перевыполнили план 3 района: Астрадамовский, Черемшанский и Ново - Спасский, и недовыполнили план 18 районов. Все прибывшие председатели колхозов были разделены на 6 групп по 35 человек в каждой. Учебные занятия проводились таким образом, что в утренние часы проводились лекции в помещении сельскохозяйственного института, по 2-4 часа ежедневно, а вечерние часы по 4-6 часов. Всем окончившим курсы были выданы справки об окончании. Основной контингент курсантов характеризовался возрастом старше 35 лет (62 %). По общему образованию контингент курсантов - это в основном обучавшиеся в трех - четырех классах начальной школы. По опыту работы состав курсантов состоял из очень молодых по стажу. Секретарь обкома по кадрам выступал с лекциями о практике подбора кадров [3].

По планам в городе Ульяновске необходимо было организовать постоянно действующую школу подготовки и переподготовки председателей колхозов с трёхмесячным сроком обучения, где в год могли обучаться до 400 председателей колхозов. За 1943 год и 6 месяцев 1944 года в области было создано 169 областных организаций и укомплектовано кадрами 3 вновь образованных сельских района (Ишеевский, Тиинский и Жадовский). Областные и районные организации руководящими кадрами в основном были укомплектованы [1].

В дни великой Отечественной войны, когда лучшая часть механизаторских кадров выбыла на фронт, а требования к кадрам повышены и обуславливались требованиями фронта, вопрос подготовки механизаторских кадров приобрел исключительную важность и являлся одним из решающих вопросов успешного проведения 1943 сельскохозяйственного года [7]. План комплектования школ механизации сельского хозяйства первого потока на 1 декабря 1943 года был выполнен

на 71 %, а по механикам всего лишь на 46%. 6 МТС области (Русско - Бектяшинская, Якушинская, Папузинская, им. Куйбышева, Тимошкинская, Кузоватовская) в школы механизации до сих пор ни одного человека не направили, а Ишеевская, Стемасская, Воецкая, Сурская и Ореховская МТС – направили всего лишь по 1-3 человека из плана посылки 10-15 человек. Комплектование курсов при МТС также не было выполнено. Колхозники и рабочие совхозов и МТС проявили в годы войны высокое сознание общественных интересов и небывалый советский патриотизм. Люди зачастую работали по 18 часов в сутки, без выходных дней и отпусков. По итогам социалистического соревнования за 1943 г. победителями были признаны совхоз «Чердаклинский», колхоз им. Калинина Радищевского района и Ореховская МТС. Бригада, руководимая т. Муратовым из Ореховской МТС, выполнила годовой план тракторных работ на 187 процентов и добилась выработки на каждый условный трактор по 736 гектаров вместо 320 по плану. Комбайнер т. Евдокимов из Хмелевской МТС в том же году убрал 800 гектаров зерновых культур. Престарелый кузнец Я. Кузыкин из Сурского района ежегодно досрочно завершал ремонт колхозной техники и помогал соседним хозяйствам в подготовке инвентаря к севу и уборке [6].

Главной рабочей силой в колхозах и совхозах были самоотверженные женщины-крестьянки, на плечи которых легла основная тяжесть в деле снабжения фронта и тыла продовольствием. Тысячи женщин показывали образцы высокой производительности труда. Так, к примеру, трактористка из Ореховской МТС Анкудимова в 1944 г. выработала 741 гектар мягкой пахоты. Телятница Дьяконова из колхоза «Путь Ильича» Новомалыклинского района ежегодно выращивала по 200 телят [2].

Следует отметить, что за годы войны число занятых в сельском хозяйстве сократилось в 1,5 раза, особые трудности вызывались нехваткой квалифицированной рабочей силы. Был повышен обязательный минимум выработки трудодней. Трудодень был своеобразной единицей, сообразно которой измерялась оплата труда колхозника. Подводя итог о социально-экономических условиях крестьян в годы Великой Отечественной войны, стоит отметить, что условия эти были крайне тяжелыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухамедов Р.А. Развитие аграрного сектора экономики в рамках реализации решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и принятого закон от 31 марта 1958 года (на материалах Ульяновской области). / Р.А. Мухамедов, Д.А. Субботин // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105). С. 182-186.
2. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО) Ф. 8. Оп. 1. Д. 253. Л. 6.
3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 253. Л.16.
4. Родина Ильича к 60-летию образования СССР и 40-летию области: статистический сборник. С. 25.
5. Мухамедов Р.А. История «создания» колхоза через призму отдельной крестьянской татарской семьи. / В сборнике: Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления Сборник статей всероссийской научно-практической

конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. 2019. С. 282-288.

6. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917 – 1991 гг. Люди. События. Факты. С. 101.

7. Мухамедов Р.А. Советская молодежь в 1980-е годы: идейно-политическая и экономическая деятельность (на материалах Ульяновской области). / Р.А. Мухамедов, Н.С. Бойко // Вестник Марийского государственного университета, серия «Исторические науки» 2021. Т. 7. №. 4. – 343-351.

PARTY-STATE REGULATION OF LABOR RESOURCES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY (BASED ON MATERIALS FROM THE ULYANOVSK REGION) ILYICHEV IVAN VLADIMIROVICH, APPLICANT, FSBEI HE "MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.E. EVSEVIEV" (SARANSK).

Ilyichev I. V.

The article made an attempt to reveal the role of the Communist Party of the USSR, because during the period under study, in connection with the mobilization into the army in agriculture of the region, there was an acute shortage of personnel, especially leadership, and for this very reason, in accordance with the resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, in November 1943, monthly regional courses were organized chairmen of collective farms. The author notes that in general, collective farmers and workers of state farms and MTS showed during the war vysokoye consciousness of public interests and unprecedented Soviet patriotism.

Keywords: front, rear, food, labor productivity, tractor driver, plowing, socialist competition, field farming, zhivotnovodstvo, collective farm estates, field camp, propaganda posters, newspapers, front.

УДК 377.131.11

АВИАЦИОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИКАО

Масленникова Евгения Михайловна

Доцент, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английского языка, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Международная организация гражданской авиации («International Civil Aviation Organization», ИКАО) разработала ряд стандартов, касающихся использования английского языка для ведения авиационной радиотелефонной связи, а также требования к владению языками. Целью изучения авиационного английского как международного языка профессионального общения является достижение необходимого и достаточного уровня владения языком для решения профессиональных задач подготовки специалистов. В статье представлены основные нормативные документы ИКАО по авиационному английскому.

Ключевые слова: авиационный английский язык, ИКАО, радиообмен, фразеология ИКАО.

В марте 2003 года Совет «Международной организации гражданской авиации («International Civil Aviation Organization», ИКАО) принял ряд стандартов, касающихся использования английского языка для ведения авиационной радиотелефонной связи, а также требования к владению языками. В настоящий момент каждый кандидат, желающий работать в сфере авиации, или уже работающий в ней пилот (самолёта, дирижабля, вертолёт, планера, свободного аэростата), штурман, бортинженер, диспетчер воздушного движения, оператор авиационной станции должны говорить на языке, используемом в радиотелефонной связи, и понимать его, владея языком на так называемом «рабочем» уровне 4 (см. [91; 14]). Органы ИКАО также разработали определённые критерии оценки уровня владения английским языком, на основании которых полномочный орган выдаёт кандидату соответствующее свидетельство или подтверждает уже имеющееся свидетельство.

Основополагающие документы, разработанные ИКАО, дают полное и исчерпывающее описание критериев оценки языковых навыков и умений, которыми должны обладать кандидаты, желающие работать в сфере авиации, где для обеспечения безопасности при ведении авиационной радиотелефонной связи требуется владение особым авиационным языком, часто называемым «авиационным английским» (Aviation English). К таким

документам относится «Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком» [9; 11], которое впервые было опубликовано в 2004 году. Утверждённые ИКАО «Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку», которые представлены в циркуляре [14], касаются следующих вопросов: 1) разработка и составление программ обучения авиационному английскому языку; 2) обоснование подходов к обучению; 3) курирование успеваемости слушателей; 4) факторы, влияющие на процесс преподавания; 5) преподавательский состав; 6) организационные аспекты, способствующие обучению; 7) учебные материалы; 8) обеспечение качества и средства контроля преподавания и т.д. Данная организация представила и базовые квалификационные требования к преподаванию английского языка как иностранного языка, используемого в специальных целях. Кроме этого, в циркулярах ИКАО [13; 12] приводятся: 1) список предметно-тематических областей авиационного английского как подязыка профессионального общения, связанных со штатными и нештатными ситуациями, возникающими в процессе управления воздушным движением; 2) список грамматических конструкций авиационного английского, разделённых на базовые и сложные, составленный Институтом аэронавигационных услуг Евроконтроля (г. Люксембург); 3) список коммуникативных функций авиационного английского и речевых актов, задействованных в штатных ситуациях и потенциально возможных нештатных ситуациях. Полностью данные списки приведены в [2].

Начиная с 2004 года, когда прошёл первый симпозиум ИКАО по авиационному языку, Международная организация гражданской авиации, стремясь унифицировать требования к владению языком, регулярно проводит симпозиумы, региональные семинары и региональные практикумы, где обсуждаются различные проблемы, в том числе связанные с разработкой планов внедрения требований к владению языком на государственном уровне.

Программы профессиональной подготовки и переподготовки ведутся согласно стандартам и рекомендациям, правилам аэронавигационного обслуживания и технических руководств, изложенных в следующих документах и циркулярах: «Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком» [11]; «Руководство по обучающим программам авиационному английскому языку» [12]; «Руководство по созданию государственной системы выдачи свидетельств авиационному персоналу и управлению этой системой» [9]; «Правила аэронавигационного обслуживания. Подготовка персонала» [13]; подготовки авиационного персонала и руководства по обучению и оценки на основе компетентности ОВД согласно международной квалификационной (компетентностной) системе подготовки и оценки персонала; «Руководство по радиотелефонной связи» [10]; «Руководство по службам аэронавигационной информации» [7]; «Правила аэронавигационного обслуживания. Организация воздушного движения» [6]; «Правила аэронавигационного обслуживания. Сокращения и коды ИКАО» [8]; «Правила аэронавигационного обслуживания. Управление аэронавигационной информацией» [5]; «Radiotelephony Manual» [3]; «Manual on Air Traffic Controller Competency-based Training and Assessment» [4] и др.

С 2006 года ИКАО предоставляет доступ к разработанным

«эталонным» речевым образцам, которые классифицированы согласно установленным категориям рейтинговой шкалы ИКАО: уровень 3 – ниже рабочего, уровень 4 – рабочий, уровень 5 – продвинутый и уровень 6 – профессиональный [11; 12]. Если говорить об авиационном английском как языке для специальных целей, то он входит в более широкое понятие – «авиационный язык». Как язык узкопрофессионального общения авиационный язык «может включать в себя все ситуации использования языка представителями различных профессий (инженеры, техники, коммерческий персонал, лётные экипажи и т.д.), работающих в области авиации, которая сама по себе включает такие направления, как самолётостроение, техническое обслуживание воздушных судов, полётная деятельность, управление воздушным движением, организация полётов, эксплуатация аэродромов, обслуживание пассажиров, и лётная работа экипажей» [10, с. 34].

В этом отношении авиационный английский язык становится своеобразной специализированной подкатегории «общего» авиационного языка, предназначенной для использования диспетчерам органов управления воздушного движения и членами лётных экипажей. Тем не менее, знание фразеологии радиообмена из пункта 12.2 главы 12 «Правил аэронавигационного обслуживания» [6] является обязательным не только для пилотов и диспетчеров, но и для наземного персонала. Являясь языком для специальных целей, авиационный английский обладает как общими чертами языка разговорного английского повседневного общения (plain English), так и специфическими чертами, присущими авиационной радиотелефонной связи: «представляется целесообразным рассматривать авиационный язык, язык радиотелефонной связи и фразеологию как нисходящую иерархию все более сужающихся подсистем в рамках более общей категории “языка”» [10, с. 34].

Стандартная фразеология авиационного английского включает в себя клишированные стандартизированные типовые и регламентированные словосочетания, а также лексические и синтаксические шаблоны, которые официально зафиксированы в документах, утверждены и предписаны для ведения радиотелефонной связи и применения в определённых типовых ситуациях в целях обеспечения связи «диспетчер – пилот». Кодифицируемая и стандартизированная фразеология ИКАО называется рабочим навыком, получаемым пилотами и диспетчерами в ходе соответствующей профессиональной подготовки. Авиационный английский как профессиональный подязык делового общения имеет отличительные особенности, связанные, например, с использованием определённых грамматических конструкций [1].

Чтобы получить работу в авиационной сфере, а речь, конечно, идёт о работе, непосредственно связанной с обеспечением безопасности полётов, организацией и обслуживанием воздушного движения, обеспечением аэродромного диспетчерского обслуживания, кроме владения обычным английским языком (plain English), кандидат в обязательном порядке должен владеть авиационным английским минимум на четвёртом уровне квалификационной шкалы (ICAO-4), имеющем название «operational level» («рабочий уровень»), который обеспечит успешную речевую связь по линии «воздух – земля» и «земля – земля», когда часто требуется правильно устранить явное недопонимание посредством проверки полученного

сообщения, подтверждения или уточнения информации, используя простой разговорный язык (plain English).

ЛИТЕРАТУРА

1. Масленникова Е.М. Английский язык как язык профессиональной коммуникации и особенности языковой подготовки специалистов // Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат. – М.: МГИМО-Университет, 2021. – С. 390-396.
2. Масленникова Е.М., Соловьёва И.В. Авиационный английский: особенности реализации языковой программы подготовки пилотов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 92 с.
3. CAP 413. Radiotelephony Manual. Edition 21. Civil Aviation Authority, 2015. – 374 p.
4. Doc 10056. Manual on Air Traffic Controller Competency-based Training and Assessment. 1st edition. – ICAO, 2017. – 392 p.
5. Doc 10066. Procedures for air navigation services. Aeronautical Information Management. 1st edition. – ICAO, 2018. – 134 p.
6. Doc 4444 «Правила аэронавигационного обслуживания. Организация воздушного движения». 16-е издание. – Монреаль: ICAO, 2016. – 508 с.
7. Doc 8126 AN/872 «Руководство по службам аэронавигационной информации». 6-е изд. – Монреаль: ИКАО, 2006. – 556 с.
8. Doc 8400. Правила аэронавигационного обслуживания. Сокращения и коды ИКАО. – 9-е изд. Монреаль: ИКАО, 2016. – 104 с.
9. Doc 9379 AN/916. Руководство по созданию государственной системы выдачи свидетельств авиационному персоналу и управлению этой системой. 2-е издание. – Монреаль: ИКАО, 2012. – 258 с.
10. Doc 9432 AN/925 «Руководство по радиотелефонной связи». 4-е изд. – Монреаль: ИКАО, 2007. – 134 с.
11. Doc 9835 AN/453 «Руководство по внедрению требований ИКАО к владению языком». 2-е издание. – Монреаль: ICAO, 2010b. – 180 с.
12. Doc 9835 AN/453 Manual on the Implementation of ICAO Language Proficiency Requirements. 2nd edition. – ICAO, 2010a. – 150 p.
13. Doc 9868. Правила аэронавигационного обслуживания. Подготовка персонала. 2-е издание. – Монреаль: ИКАО, 2016. – 254 с.
14. Doc Cir 323 AN/185 «Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку». – Монреаль: ИКАО, 2010. – 72 с.

AVIATION ENGLISH DUE TO ICAO COMPLIANCE AND DOCUMENTS

Maslennikova E.M.

The International Civil Aviation Organization (ICAO) has developed a number of standards regarding the use of English for aviation radiotelephony communications, as well as language proficiency requirements. Aviation English is an international language of professional communication. Pilots and aviation

specialists should have the necessary and sufficient level of language proficiency to be able to solve professional problems. The main ICAO documents on Aviation English are discussed.

Keywords: aviation English, competence, ICAO, ICAO phraseology.

УДК 34

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УИС РОССИИ

Соломатов Алексей Владимирович

Адъюнкт кафедры административного права,
Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе России, а также основным причинам и способам борьбы с ними. В данной статье рассматривается эффективность административно-правовых мер в борьбе с коррупцией в российской пенитенциарной системе, помимо этого проводится анализ административно-правовых мер в уголовно-исполнительной системе России, направленных на борьбу с коррупцией.

Ключевые слова: анализ, коррупция в учреждениях и органах УИС, теоретические основы противодействия коррупции, административно-правовые формы, пенитенциарная система, методы, ФСИН.

Сохранение коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы представляет собой серьезную проблему для целостности системы уголовного правосудия Российской Федерации. Настоящая статья посвящена исследованию многогранной сферы административно-правовых мер, применяемых в рамках неустанной борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе России. В контексте современной юриспруденции данное исследование подчеркивает необходимость прояснения сложного механизма, лежащего в основе административно-правовых форм и методов борьбы с коррупцией - явлением пагубным и всепроникающим.

Коррупция в учреждениях уголовно-исполнительной системы представляет собой сложное явление, обусловленное взаимодействием множества факторов. Теоретическая база данного исследования основана на синтезе устоявшихся теорий и концептуальных парадигм и направлена на раскрытие основ коррупции и административно-правовых механизмов ее пресечения в российской уголовно-исполнительной системе.

Коррупция как основополагающее понятие в рамках данной концепции понимается в соответствии с классическим определением, как "злоупотребление доверенной властью в целях личной выгоды"[1]. Коррупция в пенитенциарной системе проявляется в различных формах, включая взяточничество, хищения, nepotизм и злоупотребление служебным положением. Концептуализация коррупции создает теоретическую основу, на которой строятся административно-правовые меры.

Теоретическая база включает также рассмотрение административно-правовых форм и методов, используемых для борьбы с коррупцией. Опираясь на принципы административного права, эти механизмы включают в себя:

1) Правовая база. Правовые документы и нормативные положения, на основе которых осуществляется противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе.

2) Нормативно-правовые механизмы. Административные правила и инструкции, регулирующие этическое поведение, прозрачность и подотчетность в учреждениях уголовно-исполнительной системы[2].

3) Структуры исполнения наказаний. Организационная иерархия и органы, ответственные за расследование, преследование и вынесение судебных решений по делам о коррупции.

4) Превентивные меры. Проактивные стратегии, такие как обучение добросовестности, информационные кампании и механизмы отчетности, направленные на предотвращение коррупционного поведения.

5) Карательные меры. Санкции, наказания и дисциплинарные меры, предусмотренные законом для лиц, признанных виновными в коррупционной деятельности.

Целью настоящего исследования является разработка комплексного теоретического подхода к анализу административно-правовых мер в уголовно-исполнительной системе России, направленных на борьбу с коррупцией. Следуя этому строгому подходу, мы надеемся заложить прочный фундамент для последующего анализа. Исследование направлено на интеграцию количественных и качественных данных с конечной целью внести существенный вклад в дискуссию о стратегиях противодействия коррупции в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проблема коррупции в российской уголовно-исполнительной системе сохраняется под влиянием нескольких факторов. Это и недостаточная прозрачность системы, и отсутствие эффективных механизмов правоприменения, и преобладание неформальных сетей власти и влияния. Кроме того, распространенность взяточничества и эксплуатация уязвимых лиц в системе способствуют сохранению коррупционной практики. Решение этих проблем будет иметь решающее значение для поиска решений по борьбе с коррупцией в российской уголовно-исполнительной системе.

Еще одним фактором, способствующим процветанию коррупции, является отсутствие прозрачности и механизмов подотчетности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отсутствие прозрачности в принятии решений и недостаточный контроль способствуют распространению чувства безнаказанности.

Исследование коррупции в российской уголовно-исполнительной системе свидетельствует о наличии давней и устойчивой проблемы,

имеющей широкомасштабные последствия. Исторический контекст, экономическая нестабильность и институциональные препятствия — все это способствовало сохранению коррупционного поведения[3]. Решение проблемы коррупции в пенитенциарных учреждениях имеет решающее значение не только для целостности системы правосудия, но и для благополучия заключенных и общества в целом.

Важную роль в борьбе с коррупцией в российской уголовно-исполнительной системе играет законодательная база. Она включает в себя законы и подзаконные акты, определяющие этические нормы, меры наказания за коррупционные действия, а также функции и обязанности сотрудников и администрации исправительных учреждений. Однако эти правовые инструменты не лишены недостатков и проблем.

Исследования показывают, что правовая система России имеет широкую сферу действия: такие меры, как Федеральный закон "О противодействии коррупции" и Уголовный кодекс, касаются противоправной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Тем не менее, существуют сомнения относительно единообразия их применения и возможности льготного применения этих мер[4]. При определенных обстоятельствах лица, занимающиеся коррупционной деятельностью, могут использовать неясности в законодательстве или использовать свои полномочия, чтобы избежать уголовного преследования, тем самым подрывая эффективность законодательной базы.

Введение санкций и наказаний за коррупционные действия является неотъемлемой частью административно-правовой системы. В Уголовном кодексе РФ подробно описаны наказания за различные формы коррупции. Однако существует обеспокоенность по поводу:

-Непоследовательного применения. Исследования показывают, что исполнение наказаний за коррупцию в рамках уголовно-исполнительной системы может быть непоследовательным из-за таких факторов, как политическое влияние или иерархическая структура системы, что может привести к снисхождению в некоторых случаях.

-Сдерживающая сила. Некоторые ученые оспаривают сдерживающую силу санкций, утверждая, что люди, занимающиеся незаконной деятельностью, могут считать вероятность быть пойманными и наказанными, что снижает превентивное воздействие карательных мер.

Измерение коррупции в административно-правовых рамках сопряжено с методологическими трудностями. Коррупция по своей природе является тайной, что затрудняет ее всестороннюю фиксацию. Опора на данные о зарегистрированных случаях может привести к занижению реальных масштабов коррупционной практики, поскольку люди могут не желать сообщать о ней, опасаясь репрессий[5].

Несмотря на наличие законодательных мер, направленных на защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, практическая реализация этих положений остается ограниченной. Факты свидетельствуют о том, что лица, сообщающие о фактах коррупции в российской уголовно-исполнительной системе, по-прежнему подвергаются значительным опасностям, таким как запугивание, преследование и даже физическое насилие. Такой "охлаждающий эффект" может отбить у потенциальных информаторов охоту обращаться за помощью и тем самым помешать раннему выявлению и пресечению коррупционных действий.

Усилия по усилению защиты заявителей, обеспечению их конфиденциальности и безопасности имеют решающее значение для решения этой проблемы. Исследования показывают, что внедрение надежных мер защиты информаторов, включающих правовые гарантии и каналы анонимного информирования, играет важную роль в поощрении подачи информации.

Эффективность административно-правовых мер в борьбе с коррупцией в российской пенитенциарной системе - вопрос многогранный. Количественный анализ показывает, что в некоторых областях наблюдается прогресс, например уменьшение числа зарегистрированных случаев коррупции. Тем не менее, по-прежнему существуют препятствия в обеспечении регулярного вынесения обвинительных приговоров и устранении регионального неравенства.

Результатами исследования, можно выделить эмпирические исследования, проведенные в российской уголовно-исполнительной системе, которые свидетельствуют о том, что нехватка ресурсов является постоянным препятствием на пути борьбы с коррупцией. Бюджетные ограничения препятствуют реализации программ обучения, технологическому переоснащению и справедливому распределению ресурсов между учреждениями уголовно-исполнительной системы. Эти ограничения иногда создают возможности для коррупционных действий.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: прозрачность и подотчетность являются важнейшими составляющими антикоррупционных инициатив. Исследования, проведенные в России и за ее пределами, подчеркивают необходимость четких бюджетных процедур, независимых надзорных органов и раскрытия информации о мерах по противодействию коррупции [6]. Обеспечение прозрачности повышает доверие общества и уверенность в честности системы уголовного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мещеряков Д. О. Факторы коррупции в УИС / Д. О. Мещеряков // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 28 мая 2015 года. – Воронеж: ООО "Издательство "Научная книга", 2015. – С. 560-562.

2. Лосева С. Н. Проблемы коррупции в России и в УИС / С. Н. Лосева // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / Под общей редакцией А.А. Вотина. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. – С. 368.

3. Мухачев В. А. Предупреждение коррупции в УИС через разрешение конфликта интересов и контроль за доходами и расходами сотрудников / В. А. Мухачев // Актуальные вопросы современной науки и образования : Материалы международной научно-практической конференции, Киров, 19–22 апреля 2016 года / Московский финансово-юридический университет

МФЮА, Кировский филиал. Том 1, Выпуск 15. – Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2016. – С. 314-320.

4. Ивануш В. Г. Организация борьбы с коррупцией в финансово-экономической сфере учреждений и органов УИС / В. Г. Ивануш // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и Российская практика : Сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20-21 октября 2016 года / Ответственный редактор А.А. Горохов. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2016. – С. 91-94.

5. Попова Н. В. Противодействие коррупции в УИС / Н. В. Попова, К. В. Альвовская // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23-24 мая 2018 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2018. – С. 378-380.

6. Осминина А. В. Понятие, сущность и меры профилактики коррупции и борьбы с ней в рядах сотрудников УИС / А. В. Осминина, А. С. Майоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 20-21 октября 2021 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 311-316.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL ANTI-CORRUPTION IN THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF RUSSIA

Solomatov A. V.

The article is devoted to the consideration of the theoretical foundations of combating corruption in the Russian penal system, as well as the main causes and ways to deal with them. This article examines the effectiveness of administrative and legal measures in the fight against corruption in the Russian penitentiary system, in addition, an analysis of administrative and legal measures in the Russian penal system aimed at combating corruption is being conducted.

Keywords: analysis, corruption in institutions and bodies of the criminal justice system, theoretical foundations of anti-corruption, administrative and legal forms, penitentiary system, methods, Federal Penitentiary Service.

УДК 340.143

КОМПЕТЕНЦИЯ МИРОВЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Турункина Елизавета Павловна

Магистрант кафедры конституционного и международного права
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина

В данной статье рассматриваются вопросы уголовного судопроизводства, подведомственные мировому судье, в частности вопросы установления в УПК РФ отдельных норм, когда следует начинать стадию возбуждения уголовного дела, возбуждения отдельных категории уголовных дел и примирение. В данной статье рассматривается необходимость понимания этих проблем и предложения путей их решения с учетом мнений различных экспертов.

Ключевые слова: мировой судья; уголовные дела частного обвинения; частный обвинитель; потерпевший; органы дознания; следователь; прокурор; судебное заседание.

Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве обладает вспомогательным элементом для судебной системы и механизмом реализации прав и интересов лиц. При этом институт имеет большое научное, правовое и практическое значение. Направления развития частных начал служат одним из базовых элементов в построении всей отрасли, при котором реализуется соблюдение прав и интересов всех его участников. И сегодня данный институт нуждается в доработке и совершенствовании.

Обращаясь к истории судопроизводства России, представляется вполне возможным найти давно забытые, но отнюдь важные как для теории, так и для исследования практики процессуальные формы, а также правовые институты.

Наиболее показательной является мировая юстиция. Среди множества положительных особенностей существования мировых судов для целостного механизма необходимо отметить то, что отмечается сокращение времени рассмотрения и разрешения дел, кроме того учитывается и экономия средств государства и граждан.

Почти 20 лет назад в России появились мировые судьи. Ну, до сих пор не все знают, кто такой мировой судья. Мировые судьи рассматривают гражданские дела, дела административных правонарушениях, и некоторые Уголовные дела. Сначала выясним, какое место мировые судьи занимают в нашей судебной системе. Так вот, это самая низшая ступень в системе судов

общей юрисдикции, поскольку районные городские суды являются уже следующим звеном нашей судебной системы, и они для мировых судей являются судами апелляционной инстанции. Порядок назначения мировых судей несколько отличается от назначения так называемых федеральных судей.

Мировые судьи, как и судьи районных судов, рассматривают уголовные, гражданские и административные дела. Если все суды рассматривают одни и те же дела, то есть одни, которые рассматриваются мировым судьёй, а другие исключительно в районном суде. Во всем виноваты принципы подсудности, которые заранее предусмотрел законодатель. Судебное учреждение не должно принимать к своему рассмотрению судебные дела подсудственные юрисдикции другого учреждения, в связи с этим было решено сделать так, что положено рассматривать районному суду, то не положено рассматривать мировому судье. Именно поэтому иногда, когда подаются материалы дела в мировой суд, то отказывают в принятии его к производству по причине того, что дело подсудно районному суду [2].

Справедливые решения в уголовных делах мирового суда основываются на доказательствах и законах. Он рассматривает дела различных категорий преступлений, таких как убийства, кражи, насилие, нарушение правил дорожного движения и других. В ходе слушания стороны представляют свои аргументы и доказательства, которые анализируются судьей. Он учитывает все факты и правовые нормы, чтобы принять обоснованное решение. Решение мирового суда может быть оправдательным или признавать обвиняемого виновным. В случае виновности судья определяет наказание - штраф, лишение свободы или другое наказание, в соответствии с применимыми законами и нормами.

Доказательства, содержащие информацию о нарушении закона и его исполнителях, являются основой уголовного дела.

В ходе рассмотрения уголовного дела, мирный суд анализирует предоставленные доказательства, проводит опросы свидетелей и предпринимает все необходимые меры для определения истины [3].

Основной принцип мирного суда заключается в признании невиновности до доказательства вины. Следовательно, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана. В целях обеспечения справедливости и примирения в обществе, уголовные дела являются крайне существенным компонентом деятельности мирового суда[4].

В уголовном судопроизводстве, новым уголовно-процессуальным законом значительно расширена компетенция мировых судей. К подсудности мировых судей относятся уголовные дела двух видов, которые рассмотрим на рисунке 1.

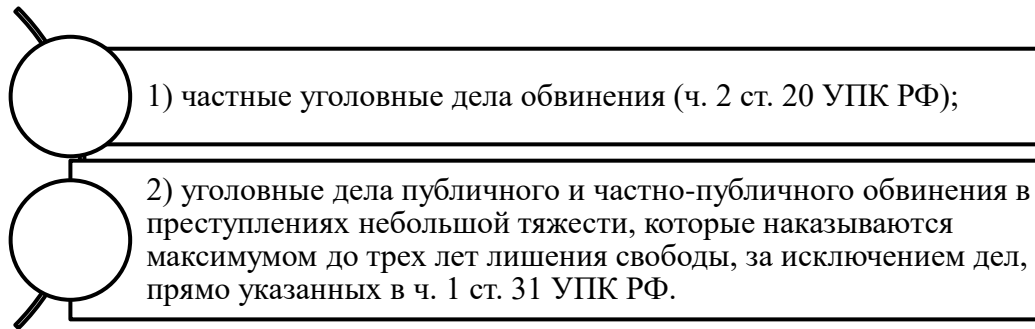

Рисунок 1 – Виды уголовных дел мировых судей

В компетенции мирового судьи в первой инстанции находятся следующие категории дел, которые рассмотрим на рисунке 2.

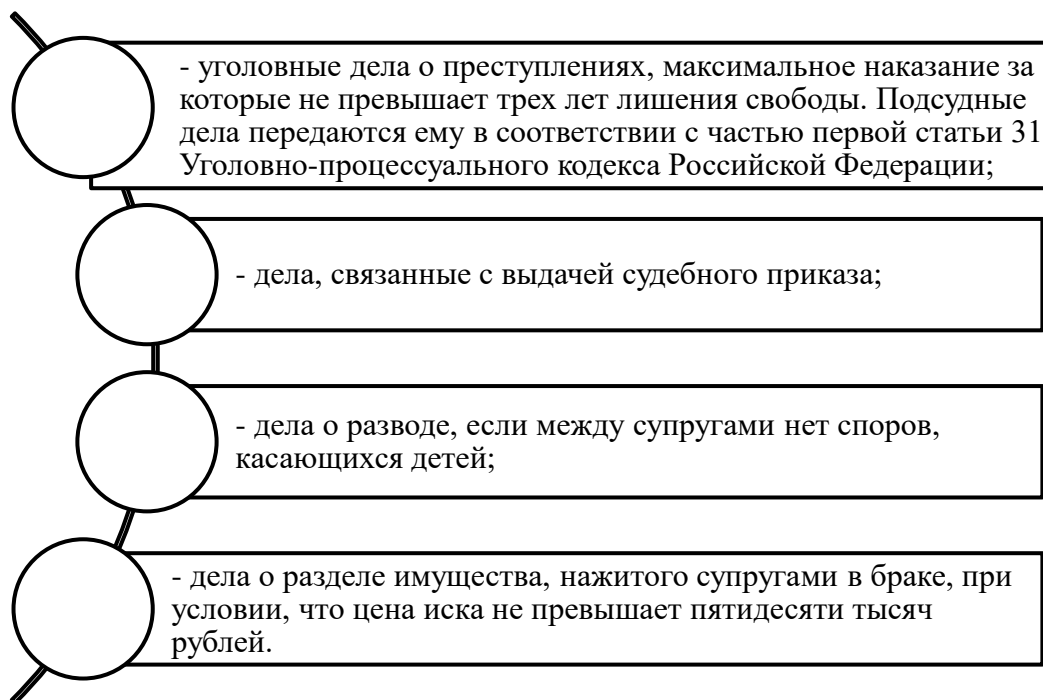

Рисунок 2 – Компетенции мирового судьи в первой инстанции

Среди множества положительных особенностей существования мировых судов для целостного механизма необходимо отметить то, что отмечается сокращение времени рассмотрения и разрешения дел, кроме того учитывается и экономия средств государства и граждан.

Принятый в 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс включил в себя отдельную самостоятельную главу, описывающую производство по частным делам, которые подсудны мировому судье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

[Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/. - Дата обращения 18.09.2021.

2. Омельченко А.И. Место мирового суда в судебной системе Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. N»20. С.352-354.

3. Фарои Татьяна Валерьевна ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ // Право и практика. 2020. №2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mirovyh-sudey-v-rossiyskoy-federatsii-problemy-i-protivorechiya> - Дата обращения: 17.09.2021.

4. Шаталова Т. В. Процессуальные полномочия мирового судьи по рассмотрению уголовных дел частного обвинения // Пенитенциарная наука. 2010. №10. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-polnomochiya-mirovogo-sudi-po-rassmotreniyu-ugolovnyh-del-chastnogo-obvneniya> - Дата обращения: 18.09.2021.

COMPETENCE OF MAGISTRATES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Turunkina E. P.

This article discusses issues of criminal proceedings within the jurisdiction of the magistrate, in particular the issues of establishing certain rules in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation when the stage of initiating a criminal case, initiating certain categories of criminal cases and reconciliation should begin. This article discusses the need to understand these problems and propose ways to solve them, taking into account the opinions of various experts.

Keywords: justice of the peace; criminal cases of private prosecution; private prosecutor; victim; bodies of inquiry; investigator; prosecutor; court session.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью Издательство
Концепция Адрес: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Контактный телефон (933) 600 03 30, E-mail: Nauka-pravo77@yandex.ru
Отпечатано в типографии Общество с ограниченной ответственностью
Издательство Концепция г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
Подписано в печать 25.12.2021г. Выход в свет 30.12. 2021г.
Тираж 100 экз. Заказ № РЗ-21/25. Цена свободная